

Очищение

Автор:

Виталий Шост

Очищение

Виталий Сергеевич Шост

Порою жестокость жизни рождает чудовищ. Но что есть жизнь если не поступки окружающих. Кто есть чудовища если не мы сами.

Нильский мясник

Глава 1

- Малыш, ну чего ты плачешь?

Перед рыдающим мальчонкой стоял приятного вида, высокий, крепкий мужчина и еле заметно улыбался.

- Дяденька... я потерялся! Вы отведете меня к маме? - Слезы ручьем стекали по пухленьким щечкам ребенка.

- Ну конечно! Ты не плачь, мужчина не должен плакать! - Незнакомец дружелюбно протянул открытую руку ребенку: - Возьми меня за руку. Как тебя зовут?

– Денис... – мальчик все реже хныкал, взрослый, появившийся из ниоткуда, казался ему ангелом-спасителем. Он крепко взялся за его руку, полностью доверившись.

– Какое прекрасное имя! Ты знал, что оно означает?

– А разве имена что-то значат? – Совсем позабыв о слезах, заинтересовался малыш.

– Конечно, мой юный друг! Вот твое имя значит – весельчак! А ты тут плакать решил! Так не пойдет! Как ты попал сюда? – Лучезарная улыбка не сходила с уст незнакомца, однако глаза его были пустыми и мертвыми.

Мальчонка, посапывая и вытирая остатки слез, начал рассказывать свою грустную историю: о том, как ребята постарше заманили его на территорию заброшенного завода, о том, как они его бросили, и как ему было страшно остаться одному. Молодой человек с понимающим видом и легкой улыбкой слушал его, неодобрительно кивал головой и прижимал губы, когда мальчишка рассказывал о предательствах старших товарищей.

– Ладно, мой маленький друг, не расстраивайся, просто больше не играй с этими ребятами, они очень безответственны. Как я понял, вы пришли с той стороны?

– Ну да!

– Пойдем потихоньку, а как только увидишь знакомые места – тут же скажи мне, договорились, юный путешественник?

Ребенок одобрительно кивнул головой и улыбнулся, новый друг ему очень нравился, а придуманная им игра обещала быть увлекательной.

– И все-таки знай, Денис, играть тут опасно, вы могли пораниться, вам на голову мог упасть кирпич.

– Или упасть с высоты могли – меня этим мама всегда пугает.

Мужчина сбавил шаг и вскоре вовсе остановился, заинтересованно взглянул на малыша:

- Денис, а ты боишься высоты?

- Немного...

- А хочешь я покажу тебе один секрет? И ты научишься летать, как птичка? - Мужчина пристально глядел в глаза ребенка, улыбки более не было.

- Хочу!

- Тогда пойдём! - Мужчина немного крепче сжал руку ребенка и направился к полуразрушенному трехэтажному зданию.

- Знаешь, когда-то тут был большой-пребольшой завод, люди трудились, не покладая рук, с утра до ночи и были счастливы! Им ничего больше не нужно было от этой жизни, это был их маленький мирок, их скромный рай! Но потом, спустя время, дяденьки, командующие нами, крепко поспорили, и после этого наша большая и дружная страна распалась, а такие маленькие мирки, как этот - исчезли вовсе. Люди стали очень жадными, злыми и не хотели больше жить вместе в раю, каждый хотел себе свой собственный, отдельный рай! И так рай, в котором все жили, преобразился в чистилище... Понимаешь, о чем я?

- Да...

- Не стесняйся, ты еще очень мал, чтобы понять, о чем я..., впрочем, мы уже пришли. - Мужчина уверенным шагом потащил за собой ребенка к краю крыши: - Посмотри вниз, высоко, не правда ли?

- Да, очень!

- Не бойся, держи мою руку крепко и иди по краю, - ребенок послушно выполнил просьбу.

- А теперь, Денис, стань лицом к краю и ничего не бойся! - Мужчина отпустил руку ребенка.

– Мне страшно! – Мальчишка трясся от ужаса.

– Не бойся! Сейчас ты полетишь! Главное – не смотри вниз!

– Я не могу! Мне страшно! – Большие голубые глаза мальчишки были полны ужаса.

– Ничего! Я помогу тебе!

Мужчина открытой ладонью легонько толкнул мальчишку вперед. Громкий детский крик прервал глухой удар о землю.

– Прощай мой маленький друг, я спас твою еще не тронутую этим грязным Миром душу, – прошептал мужчина, смотря вниз, на маленькое безжизненное тело, изредка подергивающееся в конвульсиях, лежащее на груди ржавого металлолома.

Глава 2

Поезд начал сбавлять скорость, ознаменовав приближение к станции. На улице была непроглядная ночь, все пассажиры спали крепким сном, лишь Диана задумчиво глядела в окно. В этой глуши никто не планировал выходить, кроме неё. Вот уже пять лет она работала помощником криминалиста, насмотрелась всякого на вызовах: разбои, воровство, убийства – и все это обычная повседневность. За все время работы, благодаря складу ума и природной хладнокровности, девушка уже бы могла стать настоящим профессионалом, если бы ни одно «Но»: Георгий Викторович, ее наставник, ревностно охранял свою работу, оставляя ее всегда на втором плане, и практически ничему не обучая. Девушка пыталась, как могла восполнить пробелы: поглощая одну за одной статьи, книги, диссертации, но как известно: «океан теории не заменит и капли практики». И так бы она и осталась серой мышкой, если бы не удачное стечение обстоятельств: из отдела соседнего города поступил запрос на криминалиста из центра с богатым стажем, а Георгий Викторович не особо горел желанием ехать в командировку. Набравшись наглости, она выдвинула свою кандидатуру – и неожиданно ее одобрили. Радости девушки не было края, мысли

о полноценной самостоятельности и получении неоценимого опыта грели ее душу. Но чем ближе она подъезжала к Нильску, тем больше груз неуверенности в собственных силах давил на нее. Вишенкой на торте стало предчувствие того, что вот-вот должно случиться что-то непоправимое.

На станции ее уже как час ждали: двое оперативников местного отдела в полудреме сидели в машине.

– Слушай, ну чего ты меня с собой-то потащил? На улице холодина и дождь моросит, а я, между прочим, мог бы сейчас попивать чаек в теплой кроватке с любимой, – стуча зубами, гнусаво пожаловался, выбритый наголо, толстоватый мужчина, сидящий на пассажирском сидении.

– Андрюха, ну чего ты гонишь! Знаешь же, что шеф меня заставил тебя сюда притащить, видимо не хотел, чтобы ты сегодня в очередном борделе отвисал, – сверкнул зубами водитель.

– Эх, Олежа, не понимаешь ты цинуса этой житухи! В борделе же всегда можно любимую выбрать на свой вкус! – Андрей растянулся в блаженной улыбке: – А ты, кстати, чего так напрашивался ехать встречать гостя нашего почетного?

– Ни этого гостя я рвался встречать! – Раздосадовано процедил сквозь зубы Олег: – Должен был Георгий Викторович приехать, а прислали какую-то сявку, боюсь я, с ней теперь нянчиться придется еще, не радует меня это.

– Ладно, пойду я за кофейком сгоняю, а то совсем околею, ты то уже какой месяц печку не можешь починить! Третий?

Олег тут же стукнул по плечу своего товарища и ткнул пальцем в два приближающихся огонька:

– Какой нахер кофе? Вон поезд уже показался, быстро хватаем эту мадам, отвозим в гостиницу и по домам. Думаешь, мне нравится тут зубами стучать?

– Ну кто по домам, а кто по дамам! – Усмехнулся Андрей, эта шутка явно казалась ему дико остроумной.

Олег ничего не ответил, лишь бросил исподлобья неодобрительный взгляд, вздохнул с сожалением и вышел из автомобиля, тут же закурив. Андрей ленно последовал за ним.

Скрежет тормозов поезда нарушил ночную тишину и ударил по ушам. На вокзале в столь поздний час не было ни души, даже таксисты, обычно снующие словно стая изголодавшихся гиен, разбрелись по домам. Мелкая морось, уже спустя пару мгновений, пробирала до самого нутра, от чего Андрей стучал зубами еще громче и практически заглушал гул останавливающегося поезда. На перрон ступила девушка с темными длинными волосами, аккуратно собранными в пучок, на ней было легкое, длинное пальто бежевого цвета, на плече висела небольшая дорожная сумка. Она тут же сложила руки перед собой от холода.

– Диана Сергеевна! – Олег рывкнул так, что эхо прокатилось по всему вокзалу, а Диана, испугавшись, получила заряд бодрости.

Девушка направилась к мужчинам, сердце ее колотилось в бешеном ритме, своим криком Олег не на шутку ее напугал. Но она не показала этого, спрятав эмоции поглубже, как, впрочем, и всегда.

– Диана Сергеевна, наконец Вы добрались! Хотел Вам позвонить, да потерял номер, пришлось по старинке встречать! – Дружелюбно и не естественно улыбнулся Олег. Андрей молча и еле заметно кивнул головой и тут же нырнул в машину.

– Ничего страшного, не ожидала что тут так холодно. Вы, кстати, не представились. – Голос девушки был приятен и в то же время строг, сказывалась специфика работы и богатый опыт общения с особым контингентом.

– Олег я, садитесь назад, отвезем Вас в гостиницу...

– Олег, а будьте добры Ваше удостоверение, сами понимаете... – Прервала беседу Диана, наградив нового знакомого пронизательным взглядом.

Олег опешил и немного приподнял бровь от удивления, но мгновение спустя достал из внутреннего кармана корочки, неохотно протянув их Диане, в душах покрыв ее нелестными эпитетами. Это требование его явно задело за живое, ведь его в этом городе знает, уважает и боится каждая псина, а эта пигалица

позволяет себе такое.

Андрей, наблюдая эту картину из машины, злорадно улыбнулся.

– Не доверяете, Диана Сергеевна? – Надменно ухмыльнулся оперативник.

– А должна? Два незнакомых мужика предлагают сесть ночью в машину, да и эта история с утерей номера... очень непрофессионально, не находите? – Задумчиво пробурчала девушка, рассматривая удостоверение.

Олег вскипел от такой наглости, ему захотелось выхватить документ и послать эту мадам куда подальше, но сдержался, скрипя зубами, сказались усталость и бессонные вторые сутки.

– А теперь можем ехать. – Диана протянула документ с каменным лицом и тут же направилась к задней двери автомобиля, чуть было, не зацепив Олега плечом.

– Вечер добрый, Диана Сергеевна, мое имя Андрей. – Лысый пузатик обернулся к только что севшей девушке и бесцеремонно протянул огромную руку.

Диана молча, без особого энтузиазма, пожала её, лишь слегка кивнув головой: эта парочка не вызывала у нее ничего кроме негодования.

– А ты чего с такой кислой рожей? – Потирал руки Андрей, в тщетных попытках согреться, злорадная улыбка с его лица так и не пропала.

– Спать хочу. – Глухо буркнул Олег, лишь со второй попытки заведя автомобиль.

Диана слегка улыбнулась, ей казалось, что действия ее возымели эффект: незнакомцы должны изначально с первых секунд знать, что она не просто девушка, а серьезный специалист, ничем не уступающий Георгию Викторовичу. Однако все было совсем не так: Олег надулся, как выхухоль и материл ее в душах последними словами, Андрею же в целом было наплевать и на коллегу, и на гостью. Ехали молча и быстро, каждый был увлечен своим делом: Андрей, спустя пару минут, захрапел, содрогая салон автомобиля, Олег все еще скрипел зубами, а Диана перечитывала со скриншотов, сохраненных в телефоне, все

подробности предстоящего дела: она опасалась проявить хоть малую долю некомпетентности.

– Приехали. Представитесь, Вас проводят в комнату. Всё оговорено уже и оплачено. – Остановив машину напротив трехэтажного старого здания, сквозь зубы процедил Олег, тут же ткнул кулаком в бок напарника, оглушающего всех храпом. – Завтра к восьми подъезжайте к отделу, планерка намечается, постарайтесь не опаздывать: шеф этого очень не любит. Добраться отсюда не сложно, на любой маршрутке поедите вверх по улице, остановка РОВД.

Диана сухо поблагодарила водителя и вышла из машины, громко хлопнув дверью. На улице была непроглядная темнота, уличные фонари все до одного были разбиты и единственным источником света была лампа над входом, в так называемую гостиницу. Потрёпанное здание, казалось, помнило ещё первого вождя пролетариата, а вот ремонтом явно побрезговали, и всю конструкцию весьма заметно перекосило. Как только девушка перешагнула порог, в нос ей тут же ударил затхлый запах, от которого перехватило дыхание. В коридоре ее встретил консьерж: пожилой мужчина, мирно дремавший на стуле в углу, что-то бормотавший во сне.

– Добрый вечер! – Громко ознаменовала свое присутствие Диана, испугав старика так, что тут чуть было не рухнул со стула.

– Номеров нет! – С серьезным видом прохрипел старик.

– Титова Диана Сергеевна, для меня комната должна была быть забронирована.

– Что ж вы сразу не представились! – Консьерж суетливо побежал к настенной ключнице и с важным видом вручил ночной гостье ключ с биркой, вырезанной из тетрадного листа: – Прошу, триста пятая, третий этаж.

– Благодарю. – Диана поспешила наверх, завтра был важный для нее день, а для полноценного сна оставалось не более пяти часов. С трудом справившись с замком, девушка вошла в комнату и с разочарованием вздохнула: ободранные обои, чудовищно маленькая кровать, телевизор, скромно затаившийся в углу да небольшой журнальный столик. «Минимализм в полной красе», – мелькнула у нее мысль. Заснуть ей так и не удалось...

Глава 3

Татьяна уже пятый день заливала горечь паленной водкой: сына до сих пор не нашли, впрочем, пила она и до этого, единственным отличием от всех иных дней было то, что делала она это в гордом одиночестве. Уже три года девушка не работала и, плюнув на все, подалась в жрицы любви. Это были легкие деньги, а природная красота сделала ее весьма востребованной. Остатки гордости и природную брезгливость приходилось заливать алкоголем, да и клиенты никогда не отказывались от стопочки, средней паршивости коньяка. В тот злополучный вечер, так и не дождавшись сына и оббежав всю округу и соседей, она редела в подушку и клялась себе, что, если только Денис вернется, она уедет из Нильска вместе с сыном и начнет все заново. В дверь неожиданно постучали, было поздно даже для самого отбитого клиента.

– Я не принимаю сегодня! – Крикнула она, не отрываясь от рюмки.

– Это по поводу Вашего сына! – Послышался глухой, грубый голос.

Услышав эти слова, Татьяна дрогнула и в момент протрезвела: ее молитвы были услышаны! Сердце бешено колотилось в предвкушении встречи. Мысли о том, как она будет тискать своего малыша согрели ее уже умирающую душу. Но открыв дверь, она разочаровалась: на пороге стоял крепкий, высокий мужчина, одетый во все черное, с наброшенным на голову капюшоном, на руках были кожаные перчатки с металлическими вставками на костяшках. Как только дверь открылась незнакомец резко снял капюшон: его бледно-голубые глаза и пустой взгляд испугали девушку.

– А где же он? – Нерешительно дрогнули губы Татьяны.

– Не волнуйтесь, с ним все в порядке, он у нас в отделе, мне нужно задать Вам пару вопросов, и я отвезу Вас к нему. – Молодой человек еле заметно обаятельно улыбнулся, но его мертвый взгляд абсолютно не изменился. Татьяне стало не по себе, и она отвела глаза.

– Проходите, – она впустила незнакомца, жестом указала за стол и закрыла за ним дверь, по привычке защелкнув внутренний замок. Незнакомец вошел:

только сейчас девушка заметила, что на нем были армейские ботинки и этот факт её почему-то успокоил.

Молодой человек без стеснения, вальяжно сел за стол и, поправляя кожаные перчатки с металлическими вставками на костяшках, мимолетом осмотрел все. Взгляд его остановился на бутылке, и он ехидно улыбнулся. Татьяна, заметив это, покраснела и застенчиво убрала бутылку со стола.

– Что же Вы так, Таня? Пьете в одиночестве? – Едкая улыбка не сходила с уст незваного гостя.

– Я не часто, правда. – Соврала она, чувствуя себя провинившейся школьницей в кабинете директора: – Что с ним? Где он был?

Незнакомец прищурил взгляд и перестал улыбаться, теперь он был абсолютно серьезен:

– На вокзале...

– А почему Вы не привезли его с собой? Он наверно голодный. – Не хватило терпения у девушки.

– Я же сказал, с ним все хорошо. К нам поступила информация о том, чем Вы занимаетесь, так сказать...

– Я обещаю, слышите, обещаю завязать со всем этим! – Татьяна закрыла лицо руками и тихо заплакала: – Это я во всем виновата.

Незнакомец встал из-за стола и подошел к окну, задумчиво смотря в непроглядную темноту:

– Значит ты думаешь, что можно просто взять и завязать?

Татьяна сквозь слезы взглянула на незнакомца, голос его изменился и стал совсем не похож на тот, что она слышала мгновение назад, это напугало ее до дрожи.

– Люди так часто говорят: «...я изменюсь, больше не буду...», мне это напоминает напроказничавшего ребенка, лживого напроказничавшего ребенка. – Мужчина тут же обернулся, его голос был хриплым и низким, слова было тяжело разобрать, взгляд по-прежнему пуст.

– Я не понимаю, о чем вы! – Незнакомец пугал ее все больше, теперь она уже не плакала, а внимательно наблюдала за ним: – Поймите, я не алкоголичка, просто так получилось...

– Получилось потерять сына? Ты выгнала его на улицу, пока трахалась с очередным клиентом, не так ли? – Незнакомец прожигал ее взглядом, за все это время он ни разу не моргнул, и от этого ей становилось еще больше не по себе.

Татьяна не смогла сдержаться и заплакала снова, теперь громче. Мужчина молча за этим наблюдал, ни единый мускул не дрогнул на его лице – эмоции напрочь отсутствовали.

– Дайте мне увидаться с ним, пожалуйста. – Сквозь слезы проговорила девушка, на мгновение взглянув в пустые глаза, и тут же отвела взгляд: то ли от страха, то ли от стыда – она уже, и сама не знала.

– Ты веришь в Бога?

– Что? – Татьяну ввел в ступор этот вопрос, она ожидала чего угодно, но не этого.

– Нам извечно говорят о прощении, но как грехи можно искупить? Это же не грязь на теле, которую мы смываем водой. Как думаешь?

– Вы меня пугаете...

– Упоминанием греха и порока? Как можно бояться того, что ты делала каждый день?

– Вы не имеете права меня судить! – Татьяна была не намерена больше слушать эти странные речи, собрав волю в кулак, она посмотрела незнакомцу в глаза и твердо сказала: – Отвезите меня к моему сыну, я имею право видеть его.

Мужчина ухмыльнулся, ему явно доставляло удовольствие все происходившее сейчас, и тут же могильным голосом пробубнил:

«Был у бабы той сынок,

Теплый в доме уголок,

Но пропал прекрасный мальчик,

Подсадив свою мамашу на стаканчик!

И не слышен больше в доме его вздох,

Ведь совсем недавно он издох!»

– Что? – Татьяна не поверила своим ушам, голова закружилась, и она чуть не потеряла сознание: – Что ты сейчас сказал? – Громко спросила она, с трудом вставая со стула.

– Позволь, я тебе помогу. – Мужчина в два шага преодолел расстояние, разделявшее их и, впившись обеими руками в горло девушки, поднял ее над землей, словно пушинку. Она попыталась закричать, но лишь захрипела – руки незнакомца с колоссальной силой сдавили ее горло, металлические заклепки на перчатках прорывали нежную кожу, и с каждой секундой давление только усиливалось. Мужчина прижал ее к стене, но так и не опустил на землю. Она пыталась отбиваться, но тщетно – руки его были словно выкованы из стали. Девушка медленно ощущала, как сознание покидает ее: она не могла не вздохнуть, не выдохнуть, а давление было такой силы, что она слышала хруст собственных мышц и связок, уши заложило, в глазах темнело все больше и больше.

– Встретишься ты с ним или нет, понятия не имею, – мужчина оскалил белоснежные зубы, – знаю лишь то, что сейчас ты издохнешь, сука.

Холодный, безжизненный рыбий взгляд – последнее, что увидела девушка перед тем, как в глазах окончательно потемнело.

Глава 4

Отдел находился в паре километров от гостиницы, и Диана решила прогуляться пешком, о чем пожалела, не пройдя и половины пути: погода стала еще паршивее, а некоторые дороги были в таком плачевном состоянии, что можно было ноги переломать. Голова гудела, как пчелиный улей, нещадно клонило в сон – от кофе выпитого на остановке, хотелось спать еще больше, а холодные капли дождя вызывали непреодолимое желание бросить все и зарыться под теплым одеялом. Отчеты, которые она изучала добрые пол ночи, пестрили не состыковками и откровенной отсебятиной – по ним явно было видно, что все это писалось лишь для галочки. От этого неуверенность в собственных силах росла все больше, ведь фактически всю работу нужно было вести заново.

Отдел полиции выделялся на фоне остальных зданий, он по крайней мере не был перекошен и не имел трещин в стенах, толщиной с палец. На входе ее остановили: досмотрели сумку и проверили документы. Ей тут же предложили чашку кофе, и она не отказалась, понимая, что он ее не взбодрит, но хотя бы согреет. Быстро выпив растворимую бурду, чтобы не мозолить глаза окружающим, она сразу же направилась к кабинету начальника на второй этаж и села на лавочку, услужливо поставленную не далеко от двери в кабинет. Ждать, видимо, тут придется подолгу. Спустя пятнадцать минут, появился Олег – судя по его виду, ночь у него так же была бессонной.

– А, Диана Сергеевна! Мое почтение! – Присев на лавочку рядом, буркнул он, обида за вчерашнее отношение все еще корежила его.

– И Вам не хворать, можно без отчества обойтись, говорили не опаздывать, а сами-то? – Съехидничала девушка, хитро прищурив карие, широкие глаза.

– Без десяти восемь! Какое же это опоздание? – Олег снова вскипел и на этот раз сдержаться ему было намного сложнее, девушка явно нашла его больное место и с удовольствием атаковала при каждом удачном случае.

– А почему нас только двое? Остальные-то где?

- Сейчас еще Андрей придет, собрание, скажем так, в вашу честь, то, зачем Вас вызвали, пересекается с делами, что висят на нас.

- Какое интересное слово - висят! - Ухмыльнулась надменно девушка.

-Диана, хватит Вам уже, ну выразился я так...

В этот момент по ступенькам поднялся мужчина в полицейской форме, на плечах его красовались погоны полковника. Его прибытие ознаменовала одышка, которую можно было слышать уже минут пятнадцать. Несмотря на невысокий рост, весил он не меньше центнера. Он исподлобья взглянул на парочку.

Олег тут же подскочил и рявкнул:

- Здравия желаю, товарищ полковник!

Диана тоже поднялась, учтиво наклонив корпус.

Мужчина одобрительно кивнул и, погладив усы, строго спросил:

- Где этот бездельник опять?

- Не могу знать!

- Не может он... а вы, значит, Диана? Криминолог из Бородинского отдела?

- Так точно, товарищ полковник!

- Я, Шуман Аркадий Павлович, начальник отдела города Нильска, рад Вас тут приветствовать. - Полковник протянул ей руку: - Пойдемте, не будем ждать этого раздолбая.

Мужчина достал из кармана внушительную связку ключей и открыл дверь, предварительно щелкнув выключатель. Кабинет очень резонировал с остальным отделом: аккуратный ремонт, увесистый, длинный резной стол и дорогое на вид

кожаное кресло. Полковник молча указал всем места, а сам, тяжело дыша, сел в кресло и выдохнул с облегчением – путь на второй этаж был для него испытанием, кондиции сказывались.

– Итак, буду краток... – только начал шевелить своими мощными усами Аркадий Георгиевич, как в кабинет без стука ввалился Андрей. Выглядел он еще хуже Олега. Стоило ему только войти, как запах перегара ударил всем присутствующим в нос. Диана машинально потянулась закрыть нос рукой, но поняв, как это будет выглядеть со стороны, тут же отдернула себя.

– Здравия желаю, товарищ полковник!

– Явился, значит... чего опаздываешь?

– Так две минуты еще...

– А на моих ровно восемь! – Зычно закричал полковник: – Ты опер, Андрей! Пример должен подавать всем! А ты что?

– Что, я? – Вытаращив глаза от испуга, на автомате спросил опоздавший и тут же пожалел об этом.

– А ты выглядишь, как портовая шлюха! И несет от тебя не лучше, мать твою! – Усы Аркадия Павловича так дрожали, что казалось, они вот-вот отпадут, как листва по осени: – Садись там, с краю! А то у меня глаза уже слезятся. – Прошу прощения, Диана, за этот кавардак, сами понимаете... Итак, что у вас? Андрей, ты первый – излагай.

– Свидетель издали видел, как крупного телосложения мужчина тащил за гараж тело жертвы... смог описать только то, что подозреваемый был или в синей, или черной куртке с капюшоном. Как только он увидел эту картину, тут же бросился на утек, полицию вызвал спустя десять минут, так как не было связи. Как по мне – это бред, по поводу связи, он просто шуганулся так, что бежал, позабыв обо всем... Ну это и вся информация...

– Ты издеваешься? Как вся? Эту бабу искромсали всю! Тридцать ножевых! Да она орать должна была на всю округу, пока из нее дуршлаг делали! Значит так, ноги

в руки и, как хочешь – находишь владельцев всех гаражей и опрашиваешь каждого! Каждого, сука! Отчет сегодня вечером в восемь! Все, пошел вон, урод!

Андрей несколько раз кивнув, согнувшись, как горбун из Нотр-Дам и выбежал из кабинета.

Шуман озлобленным взглядом проводил его и переключился на остальных:

– Так, Олег, смотри, по поводу пацаненка, что ты ищешь: пол часа назад нашли мертвой его мать, следственная группа уже там, ждут тебя. Диана, ты с ним, он введет тебя в курс дела, проявишь там свои навыки. Да, кстати, у нас чемодан от прошлого криминалиста остался, пользуйся на здоровье. Свободны!

Диана и Олег кивнули одновременно и направились к выходу из кабинета. Оперативник моментально исчез в дверях, Диана хотела последовать его примеру, но ее остановил оклик полковника:

– Диана, совсем забыл... добро пожаловать в Нильск.

Девушка в недоумении на него взглянула и вышла из кабинета.

Олег, увидев Диану, и убедившись, что дверь плотно закрыта, наигранно смахнул пот со лба:

– А обстановка-то накалилась!

– Не вижу ничего смешного, Ваш коллега и вправду был в скотском состоянии...

– Да забей, это для него норма, он родственник шефа, вот его и держат тут, на двойном окладе, а это всё просто представление. – Презрительно прошипел оперативник.

– Интересная у вас тут обстановка, ничего не скажешь...

– Будто у вас иначе.

Диана ничего не ответила на укор, спорить не было смысла, панибратство давно стало аксиомой.

- Ладно, пойдем в кабинет, заберем чемодан и по коням.

- А что с прошлым криминалистом стало?

- С Семеновичем, что ли? Да спился дурачок...

- Я смотрю, у вас это популярный досуг.

- А что еще в этой клоаке делать? Вокруг посмотри: вездесущая грязь и бедность, народу нечем себя занять, кроме как напиться да к проституткам заваливаться – это тебе не Бородинск, с вашими клубами, ресторанами и прочей атрибутикой.

- Олег... – Диана встала, как вкопанная.

Оперативник обернулся, с непониманием взглянув на нее.

- Мы на брудершафт не пили, я сказала, что можно без отчества, но не более – это раз, а во-вторых клубы и кабаки, как Вы имели не осторожность выразиться, далеко не основная атрибутика большого города.

Олег с головы до ног осмотрел Диану, недовольно фыркнул и молча пошел дальше, сделав вид, что на замечание собеседницы ему было глубоко плевать. Диана от такой наглости на мгновение впала в ступор и в душах, навесив на Олега популярный ярлык «козел», нехотя, пошла за ним.

- А вот и кабинет. – Иронично усмехнулся оперативник.

Окинув взглядом комнату три на три метра, Диана прочувствовала насмешку собеседника на все сто: раритетный компьютер, выцветший плакат: «Типы и виды папиллярных узоров ногтевых фаланг пальцев», древний световой микроскоп да куча толстых папок. Судя по слою пыли, сюда давно никто не заглядывал, по-видимому, нужды не было вовсе. На столе стоял увесистый заветный чемодан. Олег без лишней рачительности трухнул его, тем самым

струхнув с него целый пласт пыли, и жестом похвастался девайсом. Диана лишь неодобрительно помотала головой.

Выйдя на улицу, Олег тут же закурил, неприятный запах ударил в нос девушке, и она закашляла:

- Олег, только не курите в машине, пожалуйста...

- Ее прогревать все равно еще. - Недовольно зашипел он в ответ и отправился заводить машину, бросив чемодан на заднее сидение. Компания криминолога не доставляла ему никакого удовольствия, более того, он считал ее занозой в мягком месте. Впрочем, Диана была о нем аналогичного мнения. Докурив, оперативник сел в машину и вцепился в руль, Диана уже минуту ждала его в автомобиле.

- Может уже поедем?

- Поедем, но давай расставим все точки над и.

- Я же просила не тыкать мне...

- Не перебивай! - Он резко повернулся к Диане, чем немного испугал её: - Теперь мое, «во-первых», не веди себя как надменная сука, мы оба знаем, что ты сюда случайно попала, и рядом должен сидеть совсем другой человек, и ты ну совсем не прожжённый специалист, коим хочешь казаться. А, во-вторых, раз уж мы работаем сообща, чем раньше мы перестанем корчить друг другу козью морду, тем быстрее сработаемся, и это принесет плоды.

Диана вздрогнула от такого напора со стороны собеседника. Ей хотелось вlepить новоиспеченному оратору пощечину, но она этого не сделала - он был абсолютно прав:

- Договорились. - Девушка протянула оперативнику руку в знак примирения. Оперативник улыбнулся, радуясь капитуляции оппонента и крепко сжал руку девушки.

– А вот теперь поехали, – Олег с пробуксовкой тронулся с места: – и проверь содержимое чемодана, я думаю там и половины нужных вещей нет – Викторovich прошлый раз приезжал со своим. И я думаю, не спроста.

Диана послушно потянулась за чемоданом:

– Не ожидала от тебя такого напора.

– Я сдерживался, насколько моих сил хватило. Кстати, думал ты либо мне по морде съездишь, либо разреवेशься... Ты это... извини за прожжённого специалиста, сморозил конечно.

– Да нет, ты прав абсолютно, я далеко не спец в этих делах. – Пробубнила она, внимательно изучая содержимое чемодана: – Не зря Георгий Викторovich со своим приезжал: пинцета нет, дактилоскопический порошок на исходе, я уже молчу про УФ-фонарь, в этом архаизме его и в помине не было.

– В архи..., что? – Олег непонимающе взглянул на собеседницу.

– Архаизм – это что-то устаревшее..., не отвлекайся от дороги.

– Викторovich, кстати, перед твоим приездом звонил, просил о тебе позаботиться
– переживает старикан.

Диана украдкой взглянула на Олега. Оперативник удивлял ее все больше и больше, а первое негативное впечатление немного скрасилось, теперь он уже не казался ей полностью безнадежной деревенщиной.

– С чего ты взял, что это дело рук одного человека? Из тех огрызков, что у меня были на руках, я не смогла выстроить четкую линию связи...

– Городок у нас маленький, конечно – убийства тоже бывают, но обычно это пьяный дебош, бытовуха или разборки местных, так скажем, бригад... В первом случае всегда куча свидетелей, и поганца мы быстро отлавливаем, во втором случае, я через своих... хм... знакомых быстренько пробиваю, что к чему. Но тут дело совсем другого калибра. За две недели четыре трупа, жертвы между собой вообще никак не связаны. Первые два случая пытались списать на бытовуху, но,

когда трупов стало больше, да еще об этом в газете написали, предположив, что завелся в Нильске маньяк – у начальства засвербело в одном месте.

– С газетой согласен?

– Скажем так, надеюсь, что это их предположение мы с тобой развеем, иначе у нас большие проблемы... приехали.

На месте, возле дома уже стоял полицейский бобик, а стражи правопорядка пытались разогнать толпу набежавших зевак – обстановка в городе в свете последних событий начала накаляться.

– Олег Семенович, наконец Вы приехали – тут такую панику подняли! – Запыхавшись, объяснял участковый, низкого роста мужчина, которому глубоко за пятьдесят.

– Кто обнаружил?

– Да соседка, еще в семь утра, дверь была на распашку, она окликнула – ей соответственно никто не ответил, ну она вошла и увидела все! Я, когда приехал, под дверью с десятков соседей было.

– Это очень плохо, могли все следы затоптать. – Вклинилась в разговор Диана.

– Это криминолог из Бородинска – Диана Сергеевна, – незаметно для участкового, подмигнул ей Олег.

– Здравия желаю, товарищ криминолог! – Абсолютно серьезно отдал честь участковый.

– Серега, не позорься своим лизоблюдничеством... не пускай никого в подъезд лучше! Кто там сейчас?

– Виктор Михайлович, уже свидетельницу опросил и понятых подобрал, вас ждет, давайте в квартиру отведу...

– Нет нужды, это Таньку же убили, у которой сын пять дней назад пропал, верно?

– Все-то вы знаете...

В обшарпанном подъезде Диану и Олега встретил следователь и два молодых человека, подобранных им, как понятые.

– Здравствуй, Олег, – вздохнул следователь и крепко пожал руку оперативнику: – а это, я так понимаю, наш временный криминалист?

– Диана Титова. – Девушка, уже зная привычку местных, протянула руку.

– Пройдемте, господа. – Следователь жестом пригласил всех в квартиру, поправив рукой длинноватые, немного грязные, черные волосы. Лицо его было нездорово бледным, а взгляд пожухлым из-за тонких черт лица он походил на труп.

В прихожей было натоптано. Здесь уже явно побывал ни один человек, а целое стадо, и найти какие-либо следы не представлялось возможным. Войдя в кухню, Диана на секунду оторопела, за годы службы она так и не привыкла к виду трупов, да и невозможно к этому привыкнуть. Нет, их вид ее не пугал, просто где-то внутри срабатывал инстинкт, ощущение, что смерть всегда где-то неподалеку. Взяв себя в руки, она тут же приступила к осмотру. Вошедшие вслед за Олегом понятые с ужасом уставились на труп.

– Что скажешь? – Обратился Виктор Михайлович к Диане: – К слову, фото фиксацию я уже произвел.

– Скажу, что отпечатков на шее я не найду – тот, кто это сделал, был в перчатках, причем, судя по кровоподтекам на шее, это не обычные перчатки: на пальцах были металлические клепки. Давили с такой силой, что заклепки эти прорезали кожу... Плюс, убийце этого показалась мало... судя по неестественно подогнутой шее и торчащим третьему и четвертому позвонкам – перелом. Он свернул ей шею, учитывая смещения – это явно не случайность.

– Давай так, мы в спальню, а ты осмотришься хорошенько, как только начнешь какие-нибудь пробы брать, позовешь, отобразим в протоколе.

– Господа, осмотрим прилегающие комнаты, затем вернемся сюда – начну писать протокол, вы с ним ознакомитесь и подпишите, не будем отвлекать специалиста. – Следователь жестом указал на выход из кухни, лицо его тут же стало серьезным, а глаза наполнились жизнью. Оперативник последовал за ними, рассматривая всё вокруг.

Квартира Татьяны, не смотря на образ жизни, была убрана идеально, на то, что здесь когда-то был ребенок указывал лишь десяток простеньких игрушек, аккуратно сложенных в ящик, стоящий в углу единственной жилой комнаты. Олег немного знал Татьяну: несколько раз он даже пытался привлечь ее, но это было больше для запугивания и выуживания информации, нежели желания и вправду прервать ее деятельность. Всегда жизнерадостная, улыбчивая и скромная девушка, теперь лежала на кухне с практически выдраным из шеи хребтом, но оперативнику по большей степени было плевать на нее. Очередное дело, не более того.

– Пятое за этот месяц. – Тихо, так, чтобы расслышал только Олег, сказал следователь, вынырнув из-за угла: – Это не совпадение... По первым четырем есть хоть что-то?

– Тишина... никто ничего не видел и не слышал, как будто трупы из воздуха материализовались, если это дело рук одного человека – он очень предусмотрителен, я готов поспорить, что Дианка ничего не найдет стоящего сейчас... Есть у меня одна мыслишка нехорошая...

– Озвучишь?

– От чего бы и нет. Я все больше склоняюсь к тому, что это и правда один и тот же человек делает, и если так дальше пойдет... В общем, я предлагаю подключить сюда Казака и его кодро.

Виктор Михайлович недовольно скривился, и его без того острые скулы выступили еще сильнее от напряжения:

– Слушай, я все могу понять, но опер не должен так открыто с уголовниками брататься, по городу уже слухи не хорошие ползают, сам же знаешь. – Следователь виновато посмотрел на Олега, он прекрасно знал, что отдел давно уже плотно сотрудничает с местными авторитетами, ведь только так удалось навести хоть какой-то порядок.

– Я готова. – Раздался из кухни голос Дианы.

– Пройдемте, господа! Прошу вас максимально внимательно наблюдать за тем, что будет делать криминалист, если что-то не понятно – спрашивайте, все будет отображено в протоколе, с которым вам дадут ознакомиться, и вы распишитесь за все. – Виктор Михайлович всегда был дотошен в своем деле и за это его не особо любили в отделе...

Через двадцать минут все было кончено: квартиру опечатали, Олег и Виктор нервно курили у подъезда, Диана же, не желавшая травиться табачным дымом, уже ждала в машине, погрузившись в размышления.

– В общем так, Олег, подключай своих... хм... знакомых, я тут еще со свидетелями и понятыми поработаю, писанины у меня куча, конечно. – Потупив глаза, пожаловался следователь.

– Ладно, Вить, погнал я, заброшу Дианку в отдел и поеду с дружеским визитом...

Мужчины попрощались крепким рукопожатием, Олег лёгкой трусцой побежал к машине, а Виктор, еще раз тяжело вздохнув, бросил окурок, не затушив, и направился обратно в подъезд.

– Ну что скажешь, Диана? Мысли есть? – Садясь в машину, на ходу начал интересоваться оперативник.

Девушка вздрогнула, она была глубоко погружена в свои мысли:

– Пока никакой конкретики, но, как по мне, это не бытовуха вовсе.

– С чего взяла? – Олег завел автомобиль.

- Смотри, дверь была нараспашку, значит хотели, чтобы труп нашли быстро.

- Может в спешке?

- Сомневаюсь. Я забрала бутылку и одну рюмку со стола, если предположить, что она пила с убийцей, то он очень осторожен и забрал все свое с собой, и допустить такую халатность он не мог. Значит дверь специально оставили открытой. И я так поняла, ты допрашивал убитую по поводу дела с пропавшим ребенком, так?

- Ну?

- Не лети так быстро, пожалуйста, ты все колдобины собираешь, у меня уже все органы внутри перевернулись...

- Понял. - Олег послушно сбавил скорость.

- Итак, чем убитая занималась?

- Проституткой была, к ней пол города заживало, так что круг подозреваемых у нас, как минимум все взрослое мужское население, включая меня.

Диана неодобрительно взглянула на собеседника, подобные подробности жизни Олега ее явно не интересовали, в особенности такие.

- Я пытаюсь провести параллель между предыдущими убийствами и этим, но пока ничего кроме социального статуса их не связывает, все не из особо благополучных семей.

- Ха, да тут почти весь город такой, в кого хочешь пальцем ткни - или алкаш или безработный, или бабочка ночная.

- В любом случае, надеюсь, я смогу хоть что-то узнать из проб, которые собрала...

- Все, приехали, выходи. С дежурного требуй, что хочешь, он тебя в краткий экскурс введет, я думаю, через часок следак вернется, и вы с ним помозгуете

как следует. А я потрясу местных, мимо них редко что проходит. Через пару тройку часов позвоню тебе.

- Ты же бумажку с номером моим потерял?

- Да нашел... во внутреннем кармане была. - Олег странно замешался, он явно соврал.

Глава 5

«Багира» одна из немногих достопримечательностей Нильска, некогда небольшая забегаловка, в которой то и дело устраивала драки приклатненная молодежь, теперь разрослась до размеров огромного ресторана, в котором собиралась немногочисленная городская элита. В этот день первыми посетителями были двое: опрятно одетый мужчина, лет шестидесяти и молодой щуплый паренек.

- Ты пей кофе, Владимир, не стесняйся, за все уплачено. - Старик рассматривал свежий маникюр, который казалось беспокоил его больше, чем собеседник.

- Спасибо, Семен Владиславович, пью... - Парень явно был сильно напуган.

- Не часто бываешь в таких местах, не правда ли? - Старик наконец отвлекся от своего маникюра и одарил собеседника тяжелым, пронизательным взглядом.

- В «Багире» ни разу не был. - Парень вытер холодный пот со лба.

- Знаешь почему ты здесь?

- Нет...

Старик сверкнул зелеными глазами, ответ явно ему не понравился:

- Ты здесь, Володя, потому что тебя во второй раз поймали со шприцом.

– Я в завязке...

– Не правильный ответ, – старик жестом попросил собеседника наклониться к нему: – слушай сюда, животное, если еще раз мне скажут, что ты вены ковыряешь, тебя посадят на цепь: будешь сидеть на хлебе с водой. Ты меня понял?

– Здорова, Казак! – В разговор вмешался, из ниоткуда появившийся, Олег.

– Иди, Володя, я надеюсь, ты меня услышал. – Старик брезгливо отмахнулся от паренька, сидящего, напротив.

Володя тут же подскочил и спешно покинул ресторан, чуть было не прихватив, с собой кофейную чашку, но вовремя опомнившись вернул её на место. В глазах его были слезы. Оперативник тут же занял вакантное место.

– Олег, какой я тебе Казак? Меня мама Семеном назвала, а у папы имя Владислав было, никакой культуры нет у вас молодых. – старик облокотился на стол обеими руками, сложил пальцы в замок и недовольно покачал головой.

– Какая культура может быть у оперов? – Олег широко улыбнулся.

– Эх, Олежек, я ведь знавал твоего отца. Такой мужик хороший был, а сын его пошел по скользкой дорожке... – Старик брезгливо скривился: – Как поживаешь-то?

– Спасибо, стабильно более-менее. Владиславович, мне опять нужна твоя помощь.

– Эх, ты хоть бы раз просто так забежал, здоровьем поинтересовался, я-то уже старый, мне внимание необходимо... – Съязвил мужик, вновь принявшись разглядывать маникюр.

– Завязывай жаловаться. Ты в курсе, что у нас уже пять жмуриков за последние две недели?

– Слышал такое, и с чего бы вдруг ты у меня такое спрашиваешь? Среди моих, мокрушников нет.

– С того, что у нас ни одной зацепки, а ты может слышал, чего.

– Давай я тебе одну историю расскажу, по-стариковски...

– Слушай, ну не ломай комедию, а?! Времени нет! – Олег уже порядочно нервничал, Казак никогда не был для него приятным собеседником, хотя от части и был для него близким человеком, после смерти отца он помогал ему и его матери не сгинуть голодной смертью. Но с учетом того, что любой паленный алкоголь и наркота до последнего грамма поступали в город под бдительным контролем старика, симпатизировать он ему физически не мог.

– А ты не торопись, тише едешь – дальше будешь... Вот тебе моя история.

Олег скривился от злости, но перебивать не стал.

– Во время моей второй ходки, был у меня знакомый, все его Сеня Кочерга звали, сидел за кражу. Порядочный арестант, я тебе скажу, никогда ни с кем не ругался, правила соблюдал. А рукастый какой был! Любую вещь мог починить: от часов до мобилы. В общем, пользовался он большим уважением. Да вот только не нравился он мне никогда, была в нем одна черта, от которой у меня всегда мороз по коже пробегал. Вот разговаривает он с тобой серьезно или над шуткой смеется, а взгляд у него всегда один и тот же – глаза, словно у трупа. И вот в один прекрасный день на него наехали двое, за часы, которые он чинил уже во второй раз, предъяву ему кинули: два блока получил, а часы идут два дня и снова останавливаются. – Старик культурно покашлял в кулак. – А Кочерга без каких-либо слов достал перо и обоих на месте кончил. Одного по горлу полоснул, а второму перо по самую рукоять в глаз загнал, мы и спохватиться не успели. И знаешь, что? Взгляд у него в тот момент таким же был, как и всегда. Его отправили за это на строгач, там его твои коллеги и раскололи – оказывается, у него на совести было шесть жмуров, девок молодых.

– К чему ведешь?

– Того, кого ты ищешь, среди наших нет. Ищи зверя – с виду он такой же, как и все, даже лучше остальных: обходительный, обаятельный, рубаха-парень, но в

глазах его пусто, что-то выжгло его нутро. И когда ты посмотришь в его глаза, у тебя поджилки затрясутся. Я бы сразу такого вычислил, он из приезжих, точно тебе говорю.

- Спасибо и на этом. - Олег, не прощаясь, встал из-за стола.

- И еще кое-что, Олег. - Остановил его старик.

- Да?

- Он кровь распробовал уже, дальше будет только хуже... Перетряси всех. Я со своей стороны, если что узнаю - позвоню.

- Спасибо тебе. - Олег учтиво кивнул на прощание.

Глава 6

Диана начала волноваться. От Олега уже пол дня не было вестей, но позвонить она не решалась, боясь помешать. Следователь на рабочем месте так и не появился, и ей пришлось самостоятельно решать все насущные проблемы. Она так и не отчаялась начать работу в коморке, гордо называемой в отделе -лабораторией, в которой, то и гляди, на голову рухнет потолок. Обустроилась девушка в кабинете Олега, который тот даже не удосужился закрыть. В прочем, и тут рабочая обстановка оставляла желать лучшего: всюду разбросанные бумаги, ноутбук, зависающий уже при включении, грязные чашки с недопитым кофе - все это походило больше на холостяцкое логово, но никак не на кабинет оперативника. На краю стола небрежно лежали несколько папок с еще незакрытыми делами. Мысли о том, какими методами здесь ведутся расследования, вгоняли ее в уныние, но она старалась максимально абстрагироваться от всего этого и с головой уйти в работу. Увлечшись раздумьями и анализом скудных и разрозненных данных, она не замечала, как летели часы. Из рабочего ступора ее вывел звонок:

- Диана, это Олег. Как там успехи?

– Неужели ты объявился! Успехов пока особых нет, только теории. Скоро в отделе тебя ждать?

– Какой отдел? Время-то видела?

Диана украдкой взглянула на простенькие наручные часы – восемь вечера:

– Черт, я и не заметила, как время пролетело!

– Давай до завтра отложим наш разговор. Мне нужно поспать – похоже завтра с кучи народа придется анализ снимать. Заеду за тобой в семь утра, будь готова, лады?

– Хорошо, Олег, до завтра.

Кабинеты в отделе уже как пару часов пустовали. Внизу слышались какая-то возня и брань. Спустившись, Диана увидела, как двое дежурных тащат практически по полу, не по погоде легко одетого, молодого человека. Несмотря на то, что парень был далеко не богатырского телосложения, с ним с трудом могли совладать двое мужчин. Он изо всех сил вырывался из цепких рук работников РОВД, крича что-то нечленораздельное. Раз за разом, словно змея, он выскользывал из захвата и пытался сбежать. Дежурных эта возня явно уже порядком утомила, и, когда в очередной раз пареньку удалось вывернуться, опустившись на колени, один из них со всего маха приложился ботинком в висок нарушителю. Это тут же возымело эффект, и молодой парень рухнул на пол с практически щенячьим визгом и схватился за голову. Дежурный, только что отменно пнувший пареньку, увидев гневный взгляд Дианы, развел руками в стороны и отвел взгляд. Диана, в душах наградив обоих мужчин всеми бранными словами, что только пришли в голову, направилась к выходу, не попрощавшись. Это место все больше и больше вызывало у нее разочарование и омерзение.

На улице стало еще холоднее. Девушка, осмотрев безлюдные улицы, решила не рисковать идти пешком и вызвала такси. Данные, которые ей удалось собрать во что-то более-менее цельное, поселили в ее душе зерно страха.

Таксист ожидаемо задерживался. Диана уже хотела плюнуть на все и пойти пешком, когда наконец, к отделу подъехала белая, покрытая брызгами машина. Мотор её болезненно ревел, отбивая все желание куда-то ехать. Водитель, даже

не удосужившись оглядеться по сторонам и дать знак пассажиру, тут же уставился в телефон. Диана, посверлив таксиста гневным взглядом, все же села в машину.

- В гостиницу? - Не отрывая взгляд от телефона, еле внятно промолвил водитель.

- Да и поскорее, если можно, пока ждала вас, вся промокла.

- Могу печку включить, но придется накинуть малость, это же дополнительный расход топлива, сами должны понимать.

- Спасибо за заботу, перебуюсь.

Таксист отвел глаза от телефона и с удивлением поглядел на пассажирку. Пожав плечами, он тронулся и тут же потянулся за сигаретой.

- А не курить, это тоже дополнительная услуга? - Не выдержала Диана.

- Можно и не хамить девушка. Подумаешь, выкурил бы папироску, делов-то. Я так понимаю, вы не местная?

- Неужели так заметно?

- Ну я в городе почти всех знаю. Так за что вас в мусарку-то таскали? Вроде прилично выглядите.

Диана внимательно посмотрела на таксиста, в доли секунды он успел вызвать у неё ярость, презрение и отвращение. - Уж не знаю, что вам ответить. Работаю я здесь, так сложилось.

- Вот оно что! Похвально, в нашем городишке полиции не хватает.

- Мусаров, вы, наверное, хотели сказать?

Таксист виновато потупил взгляд и негромко сказал:

– Ну ляпнул, с кем не бывает. Это же я по-простому, без оскорблений. Ну так и как вам наш город?

– Давайте просто помолчим, это будет лучшим ответом на все ваши вопросы.

Таксист удручено вздохнул и включил печку.

Глава 7

С каждой ночью на улицах Нильска было все меньше людей: грабежи и драки были чем-то постоянным и обыденным, но череда загадочных и жестоких убийств, красочно описанных в единственной местной газете, заставила людей спешить по домам. И если в центре это все еще было трудно подметить, то окраины заполнила безжизненная пустота. Этим некоторые тут же решили воспользоваться. Крики за гаражным боксом, находящимся в паре сотен метров за многоэтажкой, было некому слышать.

– Отпусти меня, мразь! – Молодая девушка отчаянно и безуспешно пыталась выбраться из-под крупного мужчины, сидящего на ней. На мгновение вырвав руку из цепкого захвата, она яростно вцепилась в волосы обидчику и с силой рванула вниз.

– Вот же дрянь! – Мужчина, впившись в хрупкую руку, крутанул ее и вновь прижал к земле: – Я же тебе говорил, что хуже будет! Строишь из себя недотрогу! Все вы такие, сучки.

– Помогите! – Девушка, срывая связки, закричала в безмолвную и мертвую пустоту ночи.

– Не ори, тварь! – Мужчина, отпустив руку девушки, закрыл ей рот и нос ладонью. – А будешь кричать, займу тебе рот кое-чем другим!

Девушка тут же воспользовалась моментом и вlepила обидчику оплеуху.

– Ну все, сейчас я закрою тебе рот! – Мужчина с размаху кулаком ударил беднягу в лицо, разбив нос.

Девушка попыталась машинально закрыть лицо единственной свободной рукой, но обидчик тут же заломил ее и вновь прижал к земле. Девчонка жалобно заскулила, но кричать перестала.

– Так-то лучше! Еще раз заорешь, я тебя забью! Ты меня поняла? – Глаза изверга злобно блеснули в темноте, давая понять, что это не блеф. Девушка украдкой кивнула, не проронив ни звука, из носа ее струилась кровь, а глаза заполняли слезы.

Мужчина широко улыбнулся и, поджав правую руку жертвы под колено, расстегнул ширинку на джинсах. Девушка вновь заскулила.

– Тихо, я тебе сказал, расслабься и получай удовольствие. – Он задрал подол ее юбки и всем весом завалился на беднягу.

– Помогите... – Хрипя из-за сломанного носа, прошептала девушка.

И на этот раз ее мольбы были услышаны. Сквозь слезы она увидела, как в темноте бесшумно мелькнула огромная тень. Спустя мгновение, за спиной изверга возник силуэт крупного мужчины. Он схватил насильника за ухо и с чудовищной силой дернул его вверх. Послышался треск разорвавшейся плоти, который заглушил крик горе-насильника. Кровь потоком хлынула на лицо девушки, заливая рот и глаза. Ничего не видя, она почувствовала, как тяжесть тела обидчика буквально сорвало с нее. Слыша крики и возню, она сгруппировалась и бросилась на утек. В то же мгновение чья-то рука впиалась в ее джинсовую куртку и резко потянула назад. Позвонки в ее спине хрустнули острой болью, и она рухнула на землю. Падая, девушка увидела, как насильник вопил и катался в истерике по земле, держась за место, где секунду назад было ухо, тщетно пытаясь остановить кровь. Девушка вновь попыталась подняться, но ноги не слушались ее. Рядом с ней стоял высокий крепкий мужчина и с интересом наблюдал за мучениями её обидчика.

– Я тебя убью! – Насильник, придя в себя, начал подниматься, но тут же был сбит тяжелым ударом ноги в голову. Мужчина встал на четвереньки и, завывая от боли, пополз.

– Поверь мне, это будет сложно сделать. – Незнакомец достал из-за пазухи охотничий нож и со звериной ловкостью настиг свою жертву. Впившись рукой в волосы насильника, он задрал его голову вверх и резанул ножом горло. Насильник захрипел и залил землю потоком крови, беспомощно дергаясь под весом тела незнакомца и пытаясь закрыть глубокий порез, но это было тщетно. Нож, всаженный в его затылок, прекратил мучения.

Девушка, все это время наблюдавшая за расправой над своим обидчиком, уже не пыталась встать. Не взирая на острую боль, она старалась не издавать ни звука, надеясь, что о ее существовании забудут.

Незнакомец, упершись ногой в неподвижное тело насильника, обеими руками ухватился за рукоять ножа и вытащил его из черепа. Несколько секунд он, словно любуясь, неподвижно смотрел на труп поверженного врага. Выйдя из ступора, он медленно повернул голову в сторону затаившейся девушки. От ужаса она истошно закричала. Незнакомец в доли секунды оказался перед ней и, впившись в ее горло рукой, прервал крик.

– Тебе же говорили не открывать рот. – Незнакомец растянулся в жуткой улыбке, оскалив зубы. Глаза его были пусты и безжизненны. Он ухватил её за палец и с хрустом вывернул его в обратную сторону, переломав кость, словно тонкую веточку. Несчастная машинально закричала, но тут же утихла. Душегуб по самую рукоять всадил ей нож в рот.

Глава 8

Олег, придя домой, так и не смог уснуть. Бессонница мучала его уже неделю и становилась невыносимой пыткой. В отчаянии он выпил бутылку водки, чуть ли не залпом, и отрубился. Сны, как обычно, были причудливыми и антропоморфными. В шесть утра его разбудил звонок. Олег, не открывая глаз, нащупал телефон, всегда лежащий рядом на кровати.

– Олег, у нас снова жмуры. Тут такое... – Следователь был не на шутку напуган.

– Где? – В горле пересохло, и Олег, сквозь слипшиеся губы, с трудом мог разговаривать.

– Толстого, два. За домами есть гаражи. Давай сюда быстрее. За нашим криминалистом я уже послал.

– Дай мне двадцать минут, и буду на месте...

– Пospеши.

Олег медленно поднялся с кровати. Боль колокольным звоном ударила в голову, и в глазах потемнело. Оперативник с силой сдавил голову, словно пытался собрать ее воедино. По прошествии пары секунд, в глазах прояснилось, и боль стала не такой адской. Не отпуская голову, он медленно встал с кровати, тут же почувствовал приступ нестерпимой тошноты, ком подвалил к горлу. Зажав рот рукой, Олег, спотыкаясь, бросился в туалет и чудом успел. Упав на колени, он склонился перед унитазом и его тут же вырвало.

– Опять паленая. – Прошипел он сквозь зубы. Ненавидя в этот момент и себя и эту жалкую однушку, и весь гребаный мир, окружавший его. Примерно минут через пять он все же смог пересилить тошноту и медленно поднялся на ноги. Оперативник поплелся назад к кровати и, борясь с диким желанием вновь свалиться на нее, начал ленно одеваться. Вся одежда пропахла табачным дымом и отвратным ароматом улиц, от чего приступы тошноты накатывали снова и снова. Он сдержался. Сделав пару шагов, почувствовал, как желудок свернулся в плотный комок и отдал острой болью в каждую клетку тела. Но и это он стерпел. Мысленно подбадривая себя, Олег, покинул свою конуру, оставив позади затхлый воздух, пропитанный спиртовой вонью. Опершись лбом в дверь, парень лишь с пятого раза попал в замочную скважину. Он был все еще дико пьян, и каждое движение давалось ему с титанической сложностью.

– Доброе утро, Олег. – Голос за спиной хоть был и тих, острием бритвы ударил по слуху, пульсирующая боль заполнила всю голову.

– Если оно доброе, – невнятно прошептал Олег, поворачиваясь в направлении голоса. Перед ним стояла пожилая женщина:

– Каждое утро должно быть добрым, сосед, иначе для чего нам жить? – Старушка широко и добро улыбнулась.

– Вы как всегда правы, Антонина Васильевна. – Олег фальшиво улыбнулся. Соседке давно уже диагностировали неизлечимую форму рака, о чем она с каким-то воодушевлением известила каждого соседа на лестничной площадке. Олег всегда удивлялся ее жизнерадостности и внутренней силе, даже в чем-то завидовал такому стержню, но сейчас, кроме раздражения и приступов невыносимой головной боли, нежданный собеседник ничего не вызывал. Он молча поклонился и поплелся к лифту, зная, что, еще пара слов произнесенных собеседником, вызовет эффект взорвавшейся атомной бомбы в его голове. Старушка бодро пошагала за ним и хранила молчание вплоть до того момента, как они оказались в лифте.

– Ух и перегар от тебя, Олег, бросал бы ты. Вот муж мой от водки помер, помнишь?

Олег лишь одобрительно помычал в ответ, размышляя о том, чем он заслужил такое мучение.

– А вы, молодые, не хотите учиться на ошибках старшего поколения... Эх ты, Олег, такой хороший мальчик! Жениться тебе надо! Жениться! – Все не унималась старушка.

Голова раскалывалась от каждого слова, и Олег уже всем сердцем ненавидел своего мучителя. Наконец послышался легкий свист, ознаменовавший долгожданное прибытие на первый этаж. Лифт легонько трухнуло, от чего Олег почувствовал каждый внутренний орган. Как только двери открылись, он тут же ломанулся к спасению. Холодный, влажный воздух ударил в лицо, моментально облегчив страдания. Рука рефлекторно потянулась к карману за сигаретами, но Олег одернул себя – такого удара его организм сейчас бы не вынес. Забравшись в машину, он мельком увидел свое лицо в салонном зеркале и с омерзением скривился: оттуда на него глядел пропитый, привокзальный бомж. Дорогу до места происшествия он практически не помнил – алкоголь, бодро циркулирующий по артериям пару раз, чуть было не усыпил его, а вездесущий туман сводил видимость к нулю. На удивление оперативника на месте не было никого: ни обычных зевак, ни свидетелей. Стояла глухая тишина, прерываемая лишь легким завыванием ветра и обрывистыми криками ворон. Вывалившись из машины, Олег заметил Виктора Михайловича, тот был ещё более бледен чем

обычно, дрожь в руках можно было заметить уже с пары десятков шагов. Прибытие Олега осталось для него незамеченным. Следователь был погружен в размышления, нервно куря сигарету, порою от тремора, не попадая ею в рот.

– Что там у нас? – Оперативник вывел из ступора своего коллегу, от чего тот чуть было не проглотил сигарету.

Следователь мельком взглянул на Олега и снова отвел глаза, заполнив легкие едким дымом и наконец заговорил, извергая дым, словно средневековый дракон:

– Знаешь, Олег... Мы многое с тобой повидали... Помнишь того педофила? Который прямо в подъезде пацана пытался растлить? Как его соседи тогда изувечили?

– Помню, конечно... такое тяжело забыть... – Олег был в замешательстве, он никогда не видел, что бы стальные нервы следователя хоть однажды давали слабину.

– Я тогда тебе сказал, что такой жестокости никогда не видел. В той скотине, под слоем гематом и крови, человека можно было с трудом узнать... Знаешь, мне его жаль было тогда... Всем нутром понимаешь, что за мразь перед тобой, но инстинктивно жалеешь, зная, что нельзя так мучить кого-то живого...

– Вот сейчас ты меня пугаешь, к чему ты ведешь-то? – От такого состояния коллеги, Олег уже протрезвел.

– К тому, что все это детский лепет, по сравнению с тем, что сейчас там за гаражами. – Виктор в упор уставился на Олега и рукой указал за угол.

– У тебя сигарета истлела уже...

Следователь, не выбрасывая сигареты, поднес руку к лицу и с маниакальной концентрацией начал рассматривать догорающий окурочок. На пальцах, от ожога, уже начали образовываться мелкие пузырьки. Он разжал пальцы и окурочок медленно соскользнул, боли не было:

– Пойдем. – Виктор зазывающе махнул рукой и пошел к проходу в гаражи.

Фантазия Олега, разбушевавшись, рисовала жуткие картины, большей частью видимые им в зарубежных фильмах ужасов, но увиденное оказалось страшнее. Еще на подходе в нос ударил тошнотворный, сладковатый с металлическими нотками запах крови. Олег сразу признал его, когда-то в глубоком детстве, он жил не далеко от скотобойни, и эта вонь запомнилась ему на всю жизнь. Завернув за угол, Олег увидел, что небольшой пяточек, где летом местные, прячась от жары, собирались поиграть в домино и просто поболтать, был обогрен кровью. Земля, превратившаяся в кашу из почвы и крови, с чавкающим звуком налипала на обувь, казалось, что её монотонно и скрупулёзно пропитали красным, стараясь не пропустить ни единой травинки или камешка. Тел, как таковых, не было. Куски плоти лишь очертаниями напоминали человека: тела были превращены в подобие решета. Обе жертвы были уложены рядом друг с другом, словно женатая пара, спящая в постели, мужчина был обезглавлен, а у женщины была отсечена рука чуть ниже локтя. На побеленной и уже порядком осыпавшейся стене одного из гаражей, красовалось выведенное кровью: «НЕ ТОТ, ЗНАЧИТ БУДЕТ БОЛЬШЕ» Рядом лежала женская рука, служившая извергу импровизированной кистью. Олег аккуратно шагал, стараясь не наступить на разбросанные всюду останки: то и дело можно было заметить отрезанные пальцы, кусочки мяса, не поддающиеся опознанию – здесь словно побывал разъяренный голодный хищник. С трудом верилось, что подобное может сотворить человек. Но больше всего в его память врезались два мешочка кожи, аккуратно сложенные поодаль от трупов, и лишь по волосам он смог понять, что некогда это были лица убитых. Зверь скальпировал своих жертв.

Его товарищи сбились в небольшую стайку и редко перекидывались обрывками фраз, стараясь не смотреть в сторону бойни. Олег не стал здороваться, это было не уместно. Виктор, остановившись поодаль от всех, снова нервно закурил. Мельком посмотрев в их лица, Олег увидел застывшую мину страха и стеклянные глаза, сейчас гримаса ужаса сделала их похожими, словно братьев-близнецов. Оперативник подметил, что испуг сделал его некогда буйных и дерзких товарищей, кроткими словно овечки. Лишь Диана, каким-то чудом, сохранившая хладнокровие, по крайней мере ему так показалось, внимательно осматривала нечто на земле, сидя на корточках, спиной к остальным. Медленно и бесшумно он подошел к ней:

– Знаешь, очень глупо в такие моменты подкрадываться. – Не обернувшись, остановила она его.

– Не хотел отвлекать и вступить во что-нибудь...

– Во что-нибудь? – Диана повернулась, и он увидел на ее пальто большое кровавое пятно, лицо ее было перекошено от ужаса и злобы. – Это «что-нибудь» – части тел этих бедолаг.

– Как это случилось? – Он абсолютно бестактно ткнул в пятно пальцем.

– А, это... Эта площадка еще не все место преступления. Вон, за тем гаражом, есть узкий проход, я решила осмотреть его и не увидела веревку, свисающую с ветви. Эта тварь подвесила голову бедолаги ровно так, чтобы ее не было видно до тех пор, пока не наткнешься на нее. Эдакий импровизированный сюрприз для нас. Слышал бы ты мой крик, я поскользнулась, хорошо Андрей стоял недалеко и успел меня подхватить...

– Я не пойму, зачем он отрезал пальцы и освеживал лица?

– Это еще не все. У каждого ножевых эдак сто. Тела, по сути, в фарш превратились, а те части, что отрезал – разбросал так, будто их рвал дикий зверь... Этот ублюдок тут целый процесс затеял, тела разложил, расчленил, запись на стене... Да на это не меньше часа ушло... Маньяки себя так не ведут, они осторожны очень, а тут в ста метрах, считай, многоэтажка, он ничего не боялся. Был уверен, что его на месте не застукают.

– Кто тело обнаружил, почему нет ни одного свидетеля?

– А не было никаких свидетелей. В отдел позвонили и в точности описали где нужно быть, чтобы получить «сюрприз». Дежурному хватило ума позвонить Виктору Михайловичу. Он-то и увидел все это. Было еще совсем темно, я даже представить не могу, каково это – светом фонарика выхватывать из темноты такие картины...

– Ты думаешь, что это был тот же кто расправился со вчерашней девкой?

– Естественно, больше никому, сейчас пытаются отследить звонок, но я боюсь, что ничего путного из этого не выйдет.

– Ты закончила? Тебе бы одежду сменить... Давай подброшу.

- Да все уж давно, мы скорую уже двадцать минут ждем, парни из отдела отгоняют всех местных, не нужно им такое видеть... Не откажусь переодеться, конечно...

Телефон в кармане джинс Олега завибрировал и пронзительно запищал, оповещая о звонке. Оперативник немного вздрогнул, он был на взводе, как никогда, об алкогольном опьянении теперь напоминал лишь стойкий запах перегара.

- Да, слушаю.

- Олег, тут к нам в отдел бабка пришла, лепечет какую-то ахинею о маньяке, мы ее выгнать пытались, а она никак не уходит! Девушку какую-то требует!

- Вы что там, охерели, что ли!? Я вас самих повыгоняю, дебилы! Скажи ей, что через двадцать минут я буду на месте и с ней поговорю! - Олег с силой вдавил кнопку отмены звонка на сенсоре телефона и нервно засунул его в карман, чуть было не выронив.

- Что там? - Диана уже полностью отошла от шока.

- Похоже у нас свидетель, и я так понимаю, он хочет разговаривать с тобой.

Глаза Дианы неестественно расширились от удивления:

- Со мной-то?

- Девушка у нас в отделе одна... Поехали, раз ты тут все закончила. Попрошу Витю тут за всем проследить.

Олег чуть ли не бегом отправился к машине, по пути бросив пару фраз следователю, которые Диана не смогла расслышать, впрочем, ей было не до этого. Все мысли ее были поглощены странным свидетелем, который хотел поговорить с ней. В этом городе, кроме людей из отдела она не была ни с кем знакома. Садясь в машину, она наконец услышала стойкий запах перегара.

- Ты пьян?

– Ночью малость пропустил, а что? – Руки Олега тряслись, он явно нервничал. Диана подумала, что это некий задор, предчувствие того, что наконец появилась первая нить, за которую можно уцепиться и начать распутывать весь этот клубок. Но это было нечто совсем иное.

– Я просто надеюсь, что ты ни как твой коллега, Андрей, в скотском состоянии мотаешься по улицам города, я пока была в твоём кабинете вчера, ненароком слышала обсуждение этих историй. И скажу тебе, что таким не место в наших рядах.

– Не читай мне морали, хорошо? И уж тем более не сравнивай с этим уродом. – Олег все сильнее вдавливал педаль газа в пол, подрезая едущие рядом автомобили и то и дело выезжая на встречную полосу. Диана смолчала, понимая, что к ее словам никто не прислушается.

Не прошло и десяти минут, как Олег с заносом припарковался ко входу в отдел, чуть было, не влетев на ступени. Этим он порядком спугнул дежурного у входа, который инстинктивно потянулся к табельному, но тут же одернулся, признав своего.

– К чему это шоу? Ты хоть в курсе, сколько аварийных ситуаций создал? – Абсолютно спокойно и без эмоционально спросила Диана, понимая, что ответа она не дожидается. Олег молча, сделав вид, что не слышал ни единого звука, заглушил мотор и практически бегом направился в отделение. Диана послушно последовала за ним, не понимая, что происходит. Дежурный наградил обоих недоумевающим взглядом, но вопросов задавать не стал, хотя прекрасно осознавал, что за припаркованный в таком виде автомобиль всыпят не только водителю, но и ему.

– Где она? – Олег чуть не схватил за грудки, звонившего ему дежурного.

– В кабинет Ваш отвели, дожидается. – Отчитался дежурный: молодой, хлипкий парнишка с неподдельным ужасом в глазах и дрожью в голосе.

– Бездельники, выгоняют они свидетелей...

Диана, наконец настигшая Олега, ухватила его за запястье и одернула, понимая, что в ином случае хоть как-то с ним поговорить не выйдет:

– Я думаю, тебе стоит взять себя в руки. Ведешь ты себя, как черт знает что.

Олег, словно, не видев ее до этого, задумчиво взглянул на нее и выдавил из себя:

– Из-за таких идиотов, мы ищем этого подонка кучу времени, а он уже мясной павильон организывает на окраинах города.

– Это наши реалии, посмотри на себя... Еще пара часов, и ты сорвешься. Как ты тогда собираешься работать? Ты сейчас похож на наркомана, но никак не на оперативника.

– Нас свидетель ждет. – Отмахнулся Олег, не желая слушать чьи-либо морали, сейчас его интересовал лишь человек, ожидающий в кабинете.

Диана тяжело вздохнула, разговаривать с Олегом был абсолютно бесполезно, все его мысли были заняты свидетелем. Ей ничего не оставалось, кроме как вновь послушно последовать за ним, стиснув зубы от злости. Поведение коллеги все больше выводило её из себя, но срываться сейчас было нельзя. Оперативник быстрым шагом направился в кабинет, Диана старалась не отставать от него. Войдя, она увидела сидевшую на месте для допросов пожилую женщину лет шестидесяти: руки ее украшали многочисленные перстни и кольца, красивые и в то же время отталкивающие, на голове косынкой был завязан пестрый платок, который ещё больше старил ее. Олег искоса взглянул на неё, стало понятно, что они знакомы. Как только оперативник сел напротив, старуха отвернулась от него и пристально поглядела на Диану.

– Знаешь, я ожидал здесь увидеть кого угодно, но не тебя. – Вальяжно сев на свое место, сквозь зубы выдавил Олег, обратившись к пожилой женщине.

– Я не к тебе пришла. – Не глядя на оперативника, огрызнулась старушка. Она не отрывала взгляда от девушки, слова Олега не вызвали в ней никакого интереса. Глаза ее были мутно зеленого цвета, от взгляда Диане стало неприятно, по коже побежали мурашки, было в этом взгляде что-то чуждое, веявшее могильным холодом. Лишь спустя пару секунд, она поняла, что старушка была абсолютно

слепа.

– Я пришла к ней. – Старуха не отводила своего взгляда от Дианы и безошибочно указала на неё пальцем, на мгновение девушка решила, что она ошиблась, и старуха на самом деле не слепа, вовсе, но мертвая белена говорила об обратном. От этого пустого тяжелого взгляда в душе Дианы росла тревога, не выдержав этого, она отвела взгляд.

– Разве мы знакомы? – Девушка с большим трудом вновь пересеклась взглядом со старухой.

– Нет, Диана, не знакомы, но это неважно, важно лишь то, что я хочу тебе поведать. – Старуха говорила медленно и практически без эмоционально.

На лице криминалиста отчётливо виднелось удивление, но она сдержалась от глупых и не уместных вопросов, ей было интересно, что будет дальше и вмешиваться в происходящее не было ни малейшего желания.

– Позволь тебе представить, – Олег, раскачиваясь в кресле из стороны в сторону, прервал старуху, – это Инесса, Ванга местного разлива, промышляющая в наших краях обманом отчаявшихся и выкачиванием последних денег из карманов доверчивых граждан.

– Если ты закончил, я продолжу. – Старуха не подала вида, что слова оперативника хоть немного задела ее самолюбие.

– Конечно, продолжай, я с удовольствием послушаю и, пожалуй, наконец привлеку тебя, например, за лжесвидетельствование. – Губы Олега искривились в надменной улыбке. Диана перевела свой взгляд на Олега и всем своим видом показала, что ему стоит помолчать.

– Не удивляйся, что я знаю твое имя, мне очень много ведомо и ещё больше, к сожалению, мне неизвестно. Я знаю зачем ты здесь, девочка... Я хочу тебе сказать, что ты уже привлекла его внимание..., прошу лишь об одном, будь осторожнее в своих решениях, не доверяй никому.

Олег явно занервничал, ему не нравилось в какое русло перешел монолог старухи, но он сдержался, то и дело ощущая на себе тяжёлый взгляд девушки.

– Вы знаете, кто может хотя бы подсказать, где его искать? – В голосе Дианы проступила легкая дрожь. Олег, никогда раньше не видевший девушку в таком состоянии, сконцентрировал все свое внимание на ней. Все время, со знакомства на вокзале и ежеминутно, он видел стальную леди, без намека хоть на малейшую ахиллесову пяту, даже стоя вся в пятнах крови, эта хрупкая девочка не дрогнула. Теперь смотря на Диану, он понимал, что все это было лишь маской, способом защиты от жестокого окружающего мира, и за всей этой ложной сталью скрывалась маленькая, беззащитная девочка.

Лицо старухи искривилось так, словно ей причинили боль:

– То, как я его вижу тебе, к сожалению, не поможет, прошу лишь об одном – отступись. Я не могу однозначно сказать, чем это закончится, я вижу лишь варианты, и в каждом из них расклад не в твою сторону.

От слов старухи Диане стало по-настоящему страшно, она ощутила, как мурашки бегут по коже, как с каждым новым словом страх проникает все глубже и глубже, пропитывая каждую частичку ее тела своей вязкой влагой. На глазах её еле заметно проступили капельки слез. Издалека рассмотреть их было практически невозможно, но Олег, пристально наблюдавший за девушкой уже несколько минут, уловил эти филигранные изменения.

– Так, мне надоело это представление! – Оперативник резко встал из кресла, лицо его было перекошено злобой. – У тебя пять минут, чтобы скрыться из моего поля зрения, иначе я не посмотрю на твой возраст и загоню тебя в КПЗ!

– Я и так уже ухожу, не переживай... – Инесса наконец повернулась к нему. – Я сделала то, что должна. – Старуха без особого труда поднялась со стула и безошибочно направилась двери.

Диана было дернулось помочь ей, но старуха тут же остановил ее жестом, чувствуя и контролируя каждое, даже самое незначительное движение в комнате. Подойдя к двери, она на пару секунд замерла, а затем сразу же нащупала ручку и медленно покинула кабинет. Олег все это время с неподдельной злобой исподлобья наблюдал за старухой. Как только дверь

закрылась, он с облегчением выдохнул и рухнул в кресло, прикрыв лицо ладонью и легонько потирал лоб. Головная боль, практически канувшая в небытие, вспыхнула с новой силой, после взгляда старухи.

– Какая необходимость была её выгонять, объясни? – Диана гневно взглянула на Олега, капелек слез по уголкам глаз теперь как ни бывало.

Оперативник долго и пристально смотрел на девушку, храня могильное молчание, стараясь понять, почему все это время он не мог разглядеть в ней маленькую, беззащитную девочку, и лишь когда лицо Дианы подогрелось от гнева, он заговорил:

– А я смотрю, ты повелась на все эти сказочки? – Голос его был уже не так груб. Устроили тут для тебя небольшое представление, а ты рада купиться. – Олег еле заметно ухмыльнулся.

– А у тебя есть объяснение всему тому, что произошло сейчас здесь? Вдруг она могла хоть чем-то помочь? Люди умирают один за другим, а у нас нет ничего! Понимаешь? Ничего! – Диана неожиданно для себя перешла на несвойственный для себя высокий тон, но тут же взяла ситуацию под контроль.

– А что здесь объяснять-то? – Олег представителью облокотился на стол обеими руками и сцепил пальцы в замок: она насобираала данные из слухов и сплетен и решила проехаться нам по ушам! Для нее это могла быть просто шикарная реклама! Подумай! А ты так просто на это повелась!

– За себя лучше переживай! – Раздосадовано буркнула Диана, она осознала всю абсурдность ситуации, и ей стало по-настоящему стыдно.

– Ладно, не обижайся, мы оба напряжены, и оба устали. Когда у нас на руках будут результаты с первого места преступления?

– Я позволю сегодня в нашу лабораторию, просила их не откладывать в долгий ящик, поэтому, если не сегодня вечером, то завтра утром мы уже будем знать кому принадлежали отпечатки, найденные на месте преступления и прочие

биологические следы.

Олег удрученно вздохнул:

– Боюсь, нам это не поможет, тот, кто это делает, явно знает свое дело, устроить такую бойню и не попасться никому на глаза... для этого явно нужен талант. В любом случае, я знаю где мне стоит начать копать, но ты всё же попытайся выбить пробы пораньше... чем черт не шутит, вдруг из этого получится что-то дельное. – Оперативник, опираясь на стол, поднялся, ему явно не здоровилось и скрыть это не получалось при всех стараниях.

– Созвониться я в легкую могу и по дороге, ты явно не в самой лучшей форме. Мне, если честно, не хочется оставлять тебя в таком состоянии.

– Да прекрати ты причитать, я в норме, слишком давно не спал нормально, уже стал привыкать...

– Вот поэтому я и поеду с тобой... в лаборатории у меня всё равно нет дел, пока не будет результатов, а вместе мы сможем опросить гораздо больше людей.

– Ты себе хотя бы представляешь, что такое опрос? – Олег с недоверием взглянул на Диану: – Контингент, с которым я собираюсь работать, тебя будет воспринимать как раздражитель. Я справлюсь со своей работой, не переживай. А ты поезжай отдохни... С утра на тебе лица нет по понятным причинам... Я позвоню тебе через пару-тройку часов, и обсудим наш совместный план действий, напарник. – Оперативник едва заметно улыбнулся. Впервые за все время – искренне.

Диана молча оглядела Олега с ног до головы и, одобритительно кивнув, отправилась к себе в кабинет.

Оперативник солгал, он уже давно не чувствовал себя настолько отвратительно, казалось, что каждая молекула его тела отдает невыносимой болью, в голове то и дело витала мысль, бросить все и просто отоспаться, но увы, на это уже не было времени, каждая секунда промедления могла стоить очередной жизни. Диана, запершись в запыленном кабинете, не знала, как приступить к работе. Её и вправду волновало состояние Олега, но ещё больше беспокоило свое собственное, она прекрасно отдавала себе отчет, что ей нельзя сейчас

оставаться одной. Голос старухи колокольным звоном стучал в голове, каждое слово, произнесенных ею предсказаний, врезалась в разум все глубже и глубже, не давая покоя. Страх то и дело накатывал волна за волной, погружая мысли в непроглядную пучину первобытного ужаса. Год за годом она отчеканивала свой стальной характер, закаляясь каждый раз, когда выезжала на новое дело, наблюдала за тем, на что способна человеческая природа, но теперь, на фоне всего навалившегося, лишь пара фраз предсказательницы выбила почву из-под ног. Она ощутила слабость, беспомощность и безысходность, так давно не посещавшие её. Когда-то в глубоком детстве у неё был замечательный верный друг – небольшой черный, как уголек пес – Черныш. Она ухаживала за ним с того самого момента, как нашла полумертвого на окраине города, выброшенного на смерть своим бывшим хозяином. Отец запретил заносить животное в квартиру, и ей пришлось обустроить конуру не далеко от подъезда. С тех пор ежедневно она заботилась о бедняге и без труда вырастила дружелюбного и доверчивого друга, в котором души не чаяли все жители дома. Она так дико любила пса, что даже засыпала с мыслями о том, как встанет с утра пораньше и обнимет своего воспитанника. И вот однажды, в один из таких беззаботных утренних будней, она тихонько встала, чтобы ненароком не разбудить родителей, дабы не быть усаженной завтракать, медленно и практически беззвучно повернула защелку двери и бегом помчалась на встречу своему счастью. Этот день она запомнила навсегда. На улице был густой и белый, словно парное молоко туман, солнечные лучи с трудом пробивались через него, освещая блестящие от влаги траву и асфальт. Диана несколько раз окликнув своего пса, отправилась к его конуре. Приближаясь, она увидела своего друга, спящим на картонке, в луже красной жидкости. Лишь подойдя вплотную, рассмотрела, что от головы пса практически ничего не осталось – череп был размозжен на мелкие кусочки кирпичом, лежащим рядом. Она пронзительно закричала и бросилась к телу собаки, не осознавая, что та давно мертва. В этот момент она ощутила, что такое истинная безысходность. Соседи, выскочившие на крики, увидели маленькую девочку, измазанную кровью, держащую на руках пса с ошметками вместо головы. Она уже не кричала, а смотрела в одну точку и не обращала внимания на то, что творится вокруг, взгляд её был абсолютно пуст – в этот момент Диана узнала, что такое смерть. Заговорила она лишь спустя две недели.

Теперь эта картина из детства вновь стояла перед глазами: тогда она обещала себе, что никогда в жизни более не будет такой беспомощной. Но теперь в Диане вновь проснулась та маленькая незащищенная девочка.

Панические атаки становились всё сильнее и сильнее, сердцебиение учащалось все больше, легким будто не хватает кислорода. Исполинскими усилиями, собрав

волю в кулак, она смогла взять себя в руки. Задерживая дыхание, девушка смогла привести пульс в приемлемое состояние. Прислонившись к стене спиной, Диана медленно сползла вниз, слёзы мелкими струйками согрели её щеки. Прокрутив еще пару раз все слова старухи в голове, она дала себе обещание, что, не взирая ни на что, доведет начатое до конца.

Из прострации её вывел лёгкий стук в дверь. Диана тут же подскочила и достала из кармана джинс небольшое зеркальце и пристально осмотрела лицо. Тушь растеклась по щекам, и сейчас она напоминала индейца в боевой раскраске. Девушка тут же судорожно начала приводить себя в божеский вид. Стук вновь повторился и уже был настойчивее.

– Минуту, пожалуйста. – В голосе её, по-прежнему, можно было различить слезные нотки.

Еще раз оценив внешний вид, она с обычной для нее строгостью произнесла:

– Входите!

Дверь немного отворилась, и, в образовавшуюся щель, протиснулся следователь:

– Диана Сергеевна, не помешаю? Мне нужно с вами переговорить.

– Конечно, Виктор Михайлович, проходите.

Виктор, с прежней скромностью, окончательно просочился в кабинет и практически бесшумно прикрыл дверь, опершись на нее спиной. Он мельком оглядел лицо криминалиста, глаза её были предательски красными, но он решил не подавать виду, что заметил это.

– Я вот по какому делу... Пока Олег занят сборкой анализов со свидетелей, нам бы не мешало сопоставить наши наработки, может и сможем чего надумать?

– Конечно, Виктор Михайлович, только давайте в Вашем кабинете, здесь очень грязно, а я все никак не наведу должного порядка.

– Можно просто Виктор, следователь легонько улыбнулся, и я Вам предлагаю отправиться позавтракать, сомневаюсь, что Вы успели, я выдернул Вас в такой ранний час, что мне очень совестно, но ситуация, сами понимаете...

– Тогда, просто Диана и на «ты». С удовольствием, мне не помешает, после всего развеяться.

Виктор молча открыл дверь и джентельменским жестом пропустил криминалиста вперед. Диана не отказала, в мыслях она была дико рада его приходу, теперь жуткие мысли было проще отогнать.

– Вот черт... Я совсем забыла, пальто оставила у Олега в машине, оно все в крови же было...

– Не переживай, придумаем сейчас что-нибудь...

Глава 9

Олег старался вести автомобиль максимально внимательно, теперь он только и думал о том, как мог по дороге в отдел сбить кого-нибудь и проклинал себя за такое неадекватное поведение. Но мысли все рассеялись, как только он увидел свою точку назначения. Огромная, уродливая, длинная многоэтажка идеально бы подошла для съемок какого-нибудь пост апокалипсиса в постсоветском антураже, однако она служила местом жительства большинства малообеспеченных семей города, квадраты тут были доступны, как нигде. Этот район местные называли гетто, и далеко не просто так. Нарваться на неприятности здесь можно было в любое время суток, причем закончиться эти неприятности в лёгкую могли поножовщиной. Местные уже давно тут создали собственную экосистему, со своими кастами, царьками и прочей ересью и очень не любили, когда инородные тела вторгались в их отлаженный организм, иммунная система тут же отторгала неприятеля. Но именно здесь стоило искать приезжих, о которых любезно поведал Олегу Казак, ведь лучшего места для того, чтобы раствориться в толпе и городе не было...

Олег сбавил ход и аккуратно полз по узким улочкам, то и дело примечая косые взгляды: большинству из местных он был знаком, как никто другой. Это было злочастное место для сбора показаний, тут всегда все были в курсе последних событий, и местные стукачи без особых угрызений совести, сливали всю информацию: кто за символическую цену, кто за потерявшийся состав преступления, а кто и за сломанный нос – у каждого своя цена. Наконец он припарковался напротив заветного подъезда, заглушив мотор и тут же нащупав табельное, немного успокоился – на месте. У входа на лавочке, троица неприятного вида молодых людей заливалась гиеноподобным смехом, но, как только оперативник заглушил мотор, они очень заинтересовались незнакомцем и направились к нему с явным желанием поприветствовать. Олег слегка припустил стекло, когда один из молодых людей, нагло привлек его внимание, нарочито проведя печаткой по двери автомобиля. Это действие сопровождалось мерзковатым металлическим скрипом и наверняка оставило после себя следы.

– Эй, дядя, это парковочное место занято, придется тебе переехать. – Молодой парень искривился в надменной улыбке, все лицо его было покрыто шрамами от перенесенной ветрянки или еще какой-либо болезни.

– Я тут на пару минут. – Собеседник в Олеге пробуждал дикое желание начать потасовку, но он старался сдержаться изо всех сил – Но, если надо, я перегоню...

– Ты не понял, тут все места заняты, давай, сваливай отсюда... или плати. – Не унимался надоедливый собеседник.

– А ты, значит, у нас присматриваешь за парковкой, да?

– Ну естественно! Ты че такой непонятливый!

Пара стоявших позади «охранника парковки» товарищей захихикала.

– Да не вопрос, – Олег закрыл окно и вышел из машины, под внимательным взглядом молодого человека. Рассмотрев его поближе, оперативник смекнул, что его собеседнику не было еще и двадцати годов:

– Сколько?

- Вот это другой разговор... два косых в час, и все будет Ок.

- Приемлемо... - Олег достал кошелек и отсчитал две тысячи, приметив, как блестят глаза у всей троицы. - Значит в течении часа машина в полной сохранности с тех пор, как я мотор заглушил, так? - Оперативник протянул деньги молодому человеку.

- Обижаешь! Будем блюсти за ней, как за мамкой родной! - Направившись к лавочке, отмахнулся парень.

- Подожди, друг. - Олег легонько хлопнул по плечу своего собеседника, из-за чего тот, недоумевая, обернулся: - Посмотри-ка, царапины этой тут не было! - Оперативник ткнул пальцем в след от печати.

- Не понял...

- Чего ты не понял? Твои слова, что будешь за машиной следить? А тут царапина... Как называют людей, которые слово не держат?

- Ты че тут бурогозишь? Предъявить решил что-то? Троица тут же окружила Олега.

- Предъявить? Ну ты загнул... Я тебе вопрос задал, ты на него ответишь или нет? Сейчас повторю: как называют того, кто не отвечает за базар? - Олег растянулся в дружелюбной улыбке.

- Мужик, ты дурак что ли? Проблем хочешь? - Парень недоумевал все больше.

Олег лишь разочарованно покачал головой и, сделав вид, что уходит, со всего маху апперкотом подловил собеседника с такой силой, что его тщедушное тельце подлетело на пару сантиметров над землей. Двое его товарищей, явно неожиданные такого поворота событий, растерялись на пару секунд - этого хватило, чтобы Олег уложил их обоих, хорошо отработанными ударами, рядом с их товарищем. Прихватив стонущего от боли и держащегося за челюсть гопника за шиворот обеими руками, он помог ему подняться.

- Прежде чем базарить, подумай, вывезешь ли... Бабки верни, дебил.

– Тебе все, мужик... край... – Прошипел еле слышно парень.

– Тяжелый случай... – Олег забрал деньги и с размаху ударил гопника в печень с такой силой, что тот заскулил как щенок и обмяк:

– Еще раз пасть откроешь, я из тебя котлету сделаю. – Оперативник разжал руку, и парень, словно безжизненный кусок мяса, шлепнулся на землю.

Один из товарищей гопника резко подскочил и побежал к подъезду, Олег догонять его не стал и лишь проводил его довольным взглядом. Второй попытался встать на ноги, но после команды лежать, вновь плюхнулся на пузо, не желая словить еще порцию. Олег, довольный собой, закурил и оперся на капот своего автомобиля. Долго ждать не пришлось. Не прошло и минуты, как из подъезда высыпал с десятков недовольных, в основном это была такая же молодежь, но была среди них и троица мужчин лет сорока, один из них, явно самый смелый, достал довольно внушительный перочинный нож и скорчил такую рожу, что Олег не сдержал улыбки.

– Че скалишься, мразь? Мы тебя сейчас резать будем! – Мужчина смело направился к Олегу, толпа последовала за ним, но спустя мгновение все замерли.

Олег достал табельный ПМ, демонстративно снял с предохранителя и прицелился ровно промеж глаз вооруженного ножом. Он вальяжно затыкнулся, выбросил недокуренную сигарету на стонущего от боли «охранника парковки» и спрыгнул с капота:

– Это ты тут самый смелый? Тебе значит маслину и закатаю!

– Олег, ну ты в своем репертуаре! – Из подъезда, шоркая, вышел старик, все почтительно расступились. Оперативник опустил пистолет, но на предохранитель ставить не стал.

– А как иначе, Прохор Семенович? Воспитанники твои хамят, деньги требуют, а я ведь к тебе в гости заехал чайку попить.

Старик долго с серьезной миной рассматривал непрошенного гостя, оценивая сложившуюся ситуацию, но затем еле заметно улыбнулся:

- Ладно, парни, отбой. У нас тут мусора в гостях нарисовались! Махнул он рукой. А ты заходи, попьем чайку, так уж и быть, убедил.

Олег спокойно прошел через толпу за стариком, прекрасно зная, что теперь его никто не посмеет и пальцем тронуть. В подъезде, не смотря на день, было темно до жути и рассмотреть можно было только силуэты предметов.

- Вы бы хоть лампочку тут вкрутили что ли...

- Нет нужды в ней здесь, ты поспокойнее не мог заехать? Меня Казак давно предупредил о твоём визите...

- Семенович, ты же знаешь, я люблю по-шумному: с шарадой, с салютом!

- Давай, не выкабенивайся тут, я тебе не особо рад, вашего брата на дух не перевариваю, и, если бы не Казак, говорили бы мы с тобой только на допросе.

На втором этаже уже было достаточно светло, чтобы осмотреться: пошарпанные стены были исписаны неприличностями различной виртуозности, штукатурка с потолка практически вся была на полу, оголив бетонные плиты. Коридор, по которому вел оперативника старик, казался бесконечным. Когда-то это здание строилось для освободившихся заключенных, работающих на городских, ныне покойных, заводах. С тех пор мало изменилось, разве что бывших зеков и их отпрысков разбавили приезжие, попавшие сюда от безысходности или желания скрыться. Нильск всегда таких принимал в свою большую, дружную семью. Старик неожиданно остановился напротив двери справа:

- Пришли...

- И как ты только в этих катакомбах ориентируешься.

Войдя внутрь, Олег был немного ошарашен обстановкой, казалось, он попал в старый советский фильм: холодильник «Бирюса», стационарный дисковый телефон, радио, наверняка помнившее голос Левитана – все это создавало

впечатления прогулки по музею.

- Вот это старье, я такое только в фильмах и видал!

- Сам ты - старье, это история наша, я ещё мелкий был, а этот холодильник и это радио уже по полной работали, и что ты думаешь? До сих пор, как часы..., впрочем, ты не об этом пришел говорить, не так ли? - Старик сел за старенький столик и включил сенсорный чайник, дико выделяющийся среди всего архаизма окружения.

- Естественно, ты тут знаешь всех и каждого. Мне нужны имена всех приезжих за последние два месяца, которые здесь проживают. - Олег без приглашения сел напротив старика, от чего тот недовольно скривился, для него было непривычно такое неуважительное отношение.

- А тебе тут не картотека, опер! По чем мне сливать тебе ребят?

- А по том, Семенович, что мы оба знаем, что в твоём гадюшнике обитают рецидивисты и беглецы со всей страны. Знаем и то, что ты этот бизнес организовал, знаем, что рыльце у тебя тоже в пушку и что, если надо будет, сядешь ты до конца своих дней, которых тебе осталось не так и много.

- Угрожаешь? - Старик недовольно насупился и подперев голову рукой уставился на стол, не моргая. Чайник издал писк, сигнализирующий о нагретой воде.

- Да больно надо. У нас тут мясорубка настоящая на улицах, а ты пальцы гнешь. Не того ты в свое гнездо пустил, не того...

- Ты же понимаешь, что я не могу своих клиентов тебе слить? Я же не сука...

- Ты пойми меня тоже, Семенович, не сольешь - я зайду сюда с ребятами из маски шоу, и мы перевернем весь твой бедлам с ног на голову. Но ни мне, ни тебе это не нужно... Все мы с этой кормушки жрем...

- Давай так... У меня с Казаком на примете есть пяток ребят..., я черкану тебе где их искать вне дома, а ты их там и крутанешь.

- Уговор, давай так и поступим, как говориться, и овцы сыты...
- Вот список. - Старик достал из кармана сложенный в четверть лист.
- Даже так? Тогда к чему весь этот цирк с «не могу и не буду»?
- Ты получил, что хотел? Иди теперь с миром, оставь меня в покое.

Олег забрал листок и положил его в карман куртки и, не попрощавшись, направился к выходу.

- Еще кое-что, Олег... - Старик остановил оперативника уже в дверях.

- Ну?

- Надеюсь, мы больше с тобой не увидимся. - Старик все так же сидел в одной позе, не моргая глядя в одну точку.

- Ничего обещать не буду.

Глава 10

Инесса пробиралась сквозь чащу леса, шел легкий дождь. Его холодные, едкие капли превратили землю в липкую, словно пластилин, субстанцию. Ноги прилипали к земле, и с каждым шагом Инессе казалось, что она вязнет все глубже и глубже. Необъяснимый страх окутал её душу. Лес, до этого девственно густой и практически не проходимый, стал редеть, все чаще попадались мертвые деревья, но она шла вперед, ведомая зовом.

- Сюда... Иди сюда... - Шепот отчетливо звучал в её голове, зазывая все глубже в чащу. Подсознательно она хотела развернуться и бежать прочь, но ноги не слушались её, унося все дальше и дальше в неизвестность. С каждым шагом шепот усиливался и слышался все отчетливее, но даже сейчас она не могла понять мужской это или женский голос. Страх все глубже и глубже проникал в

её душу, сковав все тело, кроме ног. Сознание рисовало жуткие картины, ждущие её в конце этого злосчастливого пути. Живых деревьев вокруг уже не было вовсе, жуткие, уродливые кроны засохших деревьев тянулись к ночному небу, словно руки мертвецов, закатанных неведомым садином в бетон.

– Ближе... – Голос, звучавший в её голове, теперь и вовсе не походил на человеческий. Наконец Инесса вышла из чащи на опушку, полная луна своими лучами выхватывала из мрака обглоданные кости, гниющие части человеческих тел. Ей хотелось кричать от ужаса, но губы не дрогнули. Казалось, что разум её находился в другом теле, и ей отведена роль безмолвного наблюдателя. Где-то из темноты раздавались мерзкое хлюпанье и чавканье – именно туда её и вел голос, все чаще звучавший в голове. Вдалеке она заметила какое-то движение, в темноте таилось нечто ужасное, и с минуты на минуту ей предстояло встретиться с этим кошмаром лицом к лицу.

– Я так ждал тебя, дорогая... так ждал... – Голос наконец замолк, и в тишине она услышала, как личинки копошатся в разлагающихся кусках человеческих тел, намного чаще встречающихся у неё на пути. По ушам ударил детский крик, и на встречу к ней выбежал мальчик лет восьми, абсолютно голый, покрытый ссадинами и царапинами. Тело наконец стало ей подконтрольно, и она, ускорив шаг, выставила руки на встречу ребенку, в надежде выхватить его из этого ужаса. В то же мгновение из темноты вынырнуло огромное человекоподобное нечто: на голове его красовались огромные витые рога, кожа твари была бледно-пепельного цвета, её украшали, невиданные ею нигде ранее, причудливые татуировки. Но больше всего её поразили глаза, горящие ярко-голубым в темноте. Тварь настигла малыша и, обхватив когтистыми лапами, режущими кожу единственным прикосновением, утащила в темноту, махнув перед самым её лицом уродливым, длинным хвостом.

– Отдай мне его! – Инесса с криком бросилась вдогонку, спотыкаясь и падая в лужи из крови и внутренностей. Омерзительный запах бил в нос и рвотные позывы подкатывали к горлу, она с трудом сдерживалась. Выбившись из сил, женщина упала и начала неистово кричать, проклиная все сущее.

– Он тебе так нужен? – Голос, полный звериной злобы, прозвучал совсем недалеко. Она, собравшись с силами, поднялась на ноги и увидела в паре метров от себя это существо. Тварь плотно сжимала в лапах ребенка, не давая ему издать не звука. Пасть её была усеяна острыми, тонкими зубами, слюна сгустками стекала на испуганное дитя, уже полностью покрыв его тело липкой,

желтоватой жижей. Глаза его ярко горели в темноте и с интересом смотрели на Инессу. Предсказательница с ужасом подметила, что тварь словно улыбается.

– Отдай его мне. – Еле слышно, жалобно прошептала женщина.

Лицо твари перекосилось от злобы:

– Так забери его, дрянь!

Существо с чудовищной силой сжало хрупкое тело ребенка, от чего тот неистово закричал. Инесса завопила от ужаса, и её крик слился во едино с криком ребенка. Крики прервал звук разрывающейся плоти. Чудовище, впившись когтями в тело ребенка, секунду спустя, разодрало его пополам, бросив на землю бездыханное тело. Инесса закричала в ужасе еще громче. Тварь растянувшись в жуткой улыбке, упершись в бездыханное тело ребенка ногой, вцепилось в голову малыша и, с хрустом провернув, оторвала её и метнула в женщину.

– На, держи. – Голова ребенка упала к ногам Инессы, и она бросилась на самотек, кровь била в висках, а позади слышался жуткий смех.

Не успела женщина пробежать и десятка метров, как с ног её сбил жуткой силы удар – тварь настигла её в один прыжок и навалилась на неё всем телом. Инесса упала лицом в кровавую лужу и, не в силах совладать с монстром, начала захлебываться. Неожиданно тварь ослабила хватку и слезла с неё. Инесса, оторвав голову от зловонной лужи, громко вздохнула полной грудью.

– Далеко убежала, дура? – Монстр вцепился в спину женщины и, с лёгкостью оторвав от земли, ударил о землю. Инесса почувствовала тупую боль, отдающую по всему телу. Тварь снова и снова вбивала её в землю с ужасающей силой, женщина видела, как на земле остаются следы крови, выбитые зубы – монстр монотонно и скрупулёзно размазывал её заживо по земле.

Сильные удары в дверь пробудили Инессу, и она с криком проснулась в холодном, липком поту. Перед взором её вновь была лишь непроглядная темнота, зрение возвращалось к ней лишь во снах, но сегодня она не была рада этому и предпочла бы быть слепой и во сне. Глухие, сильные удары в дверь вновь повторились – теперь она окончательно была уверена, что это не

продолжение сна.

– Я сегодня никого не принимаю! Приходите завтра! – Не вставая с постели, с трудом выдавила она из себя, усталость свинцовой тяжестью наполняла все её тело.

– Дело не требует отлагательств! Впустите! – Голос, раздавшийся из-за двери, удивил Инессу, всех своих посетителей она знала, еще с детства у нее была феноменальная память на все звуки.

– Подождите пять минут. – Пожилая женщина хотела прогнать незваного гостя, но груз ответственности и любопытство взяли свое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/shost_vitaliy/ochislenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)